

Глава 4: Дар. Часть 1

Королевская академия Романсия, после уроков в день церемонии начала учебного года.

Первый принц Седрик, возглавлявший студенческий совет, рухнул на глазах у сводного брата — Второго принца Дэвида — и своей невесты, дочери герцога Беатрис Венем.

———Так это представили общественности.

В настоящее время принц Седрик, как сообщается, дни напролёт не встаёт с постели из-за загадочной болезни.

На деле же, под видом лечения, он тайно вернулся в королевский замок и развил бурную деятельность ради побега из столицы и отказа от права наследования престола.

Однако, поскольку нужен двойник, изображающий больного (ведь возвращение держится в тайне), часть слуг осталась ждать в общежитии академии.

Кстати, на сей раз двойник — не я.

Им стал восьмой сын (приёмный) командира Третьего рыцарского ордена, Хьюберт. Тот самый сослуживец, что стоял у стены в комнате студсовета и вместе со мной наблюдал сцену разрыва помолвки.

Повторюсь: он не является объектом захвата. Как и я, всего лишь массовка.

Особая комната для членов королевской семьи на верхнем этаже студенческого общежития академии Романсия.

В спальне стоит большая кровать с балдахином. Вокруг свисает тонкая ткань, словно занавес, сквозь которую внутренность можно рассмотреть лишь смутно.

Забравшись внутрь этого занавеса и усевшись на стул для сиделки, я резал яблоко, навещая «больного» Хью, игравшего роль принца.

Хью, одетый в пижаму с тем же узором, что и у принца Седрика.

Телосложение у них примерно одинаковое, так что, если не разглядеть цвет чёрных глаз, издали он сойдёт за принца. Чёрный цвет волос, похоже, натуральный. Вообще-то в этом мире разноцветные шевелюры — обычное дело, а природный чёрный встречается не так уж часто.

Говорят, именно из-за того же возраста и чёрных волос его, хоть он и простолюдин по происхождению, усыновили на роль двойника. Командир Третьего рыцарского ордена — тоже человек, преданный королевской семье.

Прислонившись к груде подушек, Хью зевнул и пробормотал:

«...Ску-учно...»

«Скука — это хорошо».

Кролик готов.

Довольный результатом, я сунул яблочного кролика в рот недовольному Хью.

«Когда наступит ночь, могут пожаловать убийцы от Её Величества королевы. Тебе такое оживление по душе?»

«...жуёт.

Не хочу. У них слишком сильное желание убивать».

«Если господин Седи откажется от права на престол, прекратятся ли покушения?»

«Он должен действовать так, чтобы они прекратились. Надеюсь, результат будет хорошим».

Хью одного за другим отправляет в рот кроликов, выложенных на тарелку.

Ест без стеснения. Понимает, что притворяется больным.

«Понимаешь, здесь только я и Алекс, а из-за маскировки мы не можем разлучаться. Алекс не может стоять у плиты, поэтому не мог готовить, и на обед были консервы. Они совсем невкусные.

Вот бы господин Седи оставил в общежитии ещё двоих.

Тогда я, играющий спящего принца, — с охранником, и Алекс, готовящий горячую еду на кухне, — с охранником, и питание стало бы лучше».

«Мне, слуге, охранник не нужен».

«Что ты говоришь, обладатель Дара? Без тебя уже ни господин Седи, ни мы не сможем жить».

Хочется рассмеяться над притворно стонущим Хью, сказать, что он преувеличивает, но я лишь криво улыбаюсь и пожимаю плечами.

Первый принц Седрик — среди своих его ласково называют господин Седи, — это тайна, известная только ему и его слугам.

———На самом деле у меня, кажется, есть божественное благословение.

Возможно.

Не могу утверждать наверняка, потому что в храме его не признали.

В детстве, когда я жил в приюте, у меня был один особый навык.

Я мог определить продукты, от которых расстроится живот.

Наверное, результат накопленного опыта. Проб и ошибок.

Бюджет приюта был скудным, так что дети не получали нормальной еды.

Использовались только дешёвые продукты, почти на выброс.

Продолжая так питаться, я постепенно научился определять, можно ли это есть и насколько сильно испортится самочувствие, если съесть.

Это ещё терпимо; если удалить эту часть, то съедобно; это немного ухудшит самочувствие, но терпимо; а это — точно смертельно.

Пока я так приглядывался, дурные части стали видны как чёрная дымка.

И вот я научился различать опасные для еды места.

Я стал сам удалять плохие части и помогать на кухне, а потом незаметно начал готовить еду в приюте вместо сестёр.

Хотя тогда я выглядел как малыш, внутри душа была взрослого мужчины (наверное).

В прошлой жизни я, видимо, тоже нормально готовил. Есть ноу-хау.

К тому же кухня устроена почти так же, как в прошлой жизни.

«Айрома», на которой основан этот мир, — не средневековое, а современное фэнтези.

Есть электричество. Можно пользоваться современной бытовой техникой. Наверное, хотели сделать сцену с подарком в виде собственноручно испечённого в духовке печенья.

Есть холодильник, водопроводный туалет и ванная; ездят машины, существует огнестрельное оружие.

Но нет железных дорог. Нет самолётов. Говорят, из-за нападений драконов нельзя строить движущиеся объекты или здания выше определённого размера.

Да, здесь водятся драконы.

Громадные владыки неба.

Есть храм, есть святая (розоволосая героиня игры в её окончательной форме), так что в этом смысле — иномирное фэнтези.

Огнестрельное оружие есть, но пушек нет. Мощные орудия уничтожаются драконами, которые воспринимают их как вызов.

Магия тоже существует как разновидность Дара, но встречается довольно редко.

По сюжету злодейка должна пробудить её и научиться использовать, но, наверное, она уже умеет.

У неё ведь тоже есть память о прошлой жизни, так что она, скорее всего, тренировалась с детства.

—А, это был рассказ обо мне.

Мой навык, который, как я думал, всего лишь позволяет отличать опасную для живота еду, расцвёл, когда меня забрал из приюта приёмный отец и я стал служить господину Седи.

Я начал безошибочно определять присутствие яда.

Думаю, это не бонус за перерождение. Скорее, чутьё, необходимое для выживания, постоянно оттачивалось и стало настолько сильным, что его назвали Даром.

Это смертельно. Если съесть эту часть — особенно плохо. Яд подмешан даже в воду. Если продолжать пить — медленно станет худо.

Посуда тоже опасна. Особенно если облизать ложку.

Ручка на столе опасна. Подушка на кровати опасна. Дверная ручка...

Я указывал на всё подряд.

Господин Седи и окружающие, поняв, что мои слова безошибочны, повысили меня — того, кто должен был стать лишь «живым щитом ранга Эйч», — до слуги.

А в процессе всего этого я незаметно стал ещё и поваром господина Седи.

В еде, которую приносят из столовой общежития, порой попадаетесь отравы. Чем каждый раз играть в рулетку, не лучше ли готовить самим?

Я, умеющий готовить безопасную еду, избегая отравы в ингредиентах, судя по всему, очень ценен.

Поэтому меня не берут в королевский замок.

Поскольку Его Величество и Её Величество королева стоят выше господина Седи, если узнают о полезном обладателе Дара, легко могут его забрать.

Ведь, будь я рядом, им не понадобился бы отдельный проверяющий на яды.

В академии действует экстерриториальность, и королевская семья не вмешивается в дела студентов, так что здесь безопасно.

Поскольку этот мир изначально основан на аниме по отомэ-игре, даже в ситуациях, где «да ладно, обычно бы вмешались», вмешательства не будет. Если это в стенах академии.

Поэтому я всегда остаюсь на хозяйстве. Благородный муж не приближается к опасности (хоть я и не благородный муж).

<http://bllate.org/book/17947/1726297>